

- этом: Ежов Г.П. Афганистан. Краткий биографический справочник. – М.: Издательство «Ключ С», 2002. – С. 221; The Japan Time. – Feb. 13, 1982; Asahi Shimbun. – Feb. 12, 1982.
13. Из депеши посольства ДРА в Токио от 16 февраля 1982 г., направленной в МИД Афганистана. – На языке дари (из личного архива М.С.).
14. Note of Embassy of the DRA in Tokyo. № AF 45 /10/ 61 and AF 46 /10/61, dated January 18,19, 1983, to the Ministry for Foreign Affairs of Japan (из личного архива М.С.)
15. Информационная справка ОМСДА. – С.7–8.
16. Buchhorn, Martin. 40 Tage in Kabul. Eine Reportage über Russen, Rebellen, Revolutionäre. – Weinheim und Basel: Belts Vertag, 1982. – 188 s.
17. Statement by the Participants in the Kabul Grand March of Protest. August 14, 1984 // White Book. Foreign Policy Documents of the DRA. - Kabul: DRA Ministry of Foreign Affairs Information and Archives Department, 1985. – P. 140 - 141; ibid. Note of Protest of the DRA Ministry of Foreign Affairs to the Government of the Federal Republic of Germany. February 13, 1985. – P. 123 –124.
18. Сикоев Р.Р. Пресса афганской эмиграции. – М.: РАН, 1999. – С. 55–56, 145.
19. Отчет заместителя заведующего Международным отделом ЦК НДПА Асада Кештманда о поездке в Париж 11–23 декабря 1982 г. - На языке дари (машинописный текст из личного архива М.С.).
- 20 См. об этом: Пресс-конференция по вопросу использования химического оружия в Афганистане. - Кабул: Государственное издательство, 1983. – С. 1–5. - На языке дари; Interferences against Revolutionary Afghanistan. Documents, Pictures Speak. – Kabul, - March 1986. – P. 82–84.
21. Закрытое письмо ЦК НДПА Центральному комитету Французской коммунистической партии. Ноябрь 1984 г. - Перевод с дари (машинописный текст из личного архива М.С.).
22. См. об этом: Afganistan Today. – Jan. – Feb. 1986. – P.12.
23. Afganistan Today. – Sept. – Dec. 1985. – P.13.
24. См. об этом: Afganistan Today. - Jan. – Feb. 1986. – P.12.
25. Открытое письмо ЦК НДПА ЦК Итальянской компартии // Новое время. – 20 января 1984. – № 4. – С.32.
26. См. об этом: Kabul New Times. – Feb. 9–10, 1987.
27. Mukherjee S. Afghanistan: From Tragedy to Triumph. – New Delhi: Sterling Publishers Private Ltd., 1984. – 258 p.; Chakravarty S. Dateline Kabul. An Eye-Witness Report on Afghanistan Today. – New Delhi: Eastern Book Centre, 1983. – 104 p.; Surjeet H.S. Developments in Afghanistan. – New Delhi, 1982. – 22 p.
28. Материалы Общепартийной конференции по национальному примирению. - С.124; Documents of the Conference of Journalists of Non-Aligned Countries. – Kabul: Afghanistan Today Publishers, June 23–26, 1987. – P. 26.
29. Встреча генерального секретаря ЦК НДПА Наджибуллы с иностранными журналистами // Планы за неделю. 4 ноября 1986 г. – № 58. – С.20.
30. Бюллетень почтовой информации ТАСС. – 24 января 1984. – № 14. – С.4 и 11.

Шевелев С. С*, Ганкевич В. Ю*. ИЕРУСАЛИМ – ТУПИК В ИЗРАИЛЬСКО-ПАЛЕСТИНСКОМ ПРОТИВОСТОЯНИИ?

На рубеже XX – XXI столетия, особенно после начала второй интифады (сентябрь 2000 г.), ни в Израиле, ни в Палестинской национальной автономии (ПНА) практически ничего не делалось, чтобы противостоять иудейским и исламским экстремистам, выступающим против процесса мирного урегулирования на Ближнем Востоке. В настоящее время в израильско-палестинских отношениях нет никаких сдвигов, как будто не было ни Кэмп-Дэвида, Мадрида, Осло, не было долгой кропотливой работы со стороны палестинцев, Израиля, мирового сообщества. Более того, лидеры обеих сторон постоянно используют в своих политических целях проблемы Святых мест Палестины, в первую очередь Иерусалима с его Старым городом, разделенным на четыре основные квартала: Еврейский и Мусульманский (прилегающие к Храмовой горе), Армянский и Христианский – к западу от них.

Традиционно, мусульманские и иудейские святыни связываются здесь с небольшой возвышенностью – Храмовой горой, которая после арабского завоевания (638 г.), стала называться арабами Харам аш-Шариф (Возвышенная святыня, или Священная запретная территория). Здесь были воздвигнуты две мусульманские святыни – мечети Куббат аль-Сахра (Купол над скалой), называемая также мечетью Омара и Аль-Акса (Отдаленнейшая).

Из средневековья берет свое начало традиция почитания Западной опорной стены Храмовой горы – Стены плача – самой главной религиозной святыни евреев. Никаких других материальных следов существования самих иудейских культовых сооружений здесь нет. Непосредственно на Храмовой горе никогда не производились археологические раскопки [1, с. 184.], не считая раскопки дополнительного участка Стены плача и раскопок к югу от Храмовой горы – в пределах городской стены, а также за стеной, в результате чего были открыты остатки строений Города Давида.

Мечеть Куббат ас-Сахра – восьмиугольное здание в центре Храмовой горы, увенчанная восьмигранным куполом. Она была построена в 691 году халифом Абд аль-Маликом над Священной скалой, тем самым камнем, из которого, согласно преданию, был создан мир. Предполагается, что до нее, на этом месте в древности располагался библейский Храм – «молодой ислам, тесно связанный в своем становлении и развитии с более древними монотеистическими религиями – христианством и иудаизмом – обретал, таким образом, в завоеванном Иерусалиме свой священный символ» [1, с. 184].

* Докторская диссертация по историческим наукам защищена в России в 2001 году.

* Докторская диссертация по историческим наукам защищена в Украине в 2000 году.

Эта мечеть – третья по значимости мусульманская святыня после Мекки и Медины. Именно отсюда, как свидетельствует Коран, вознесся в небо пророк Мухаммед. Эта мечеть – один из немногих сохранившихся памятников омейядской архитектуры. Это одно из красивейших архитектурных сооружений мира, имеет богатый интерьер, включающий настенные росписи, с внешней стороны стены декорированы мрамором с зелеными и бело-голубыми керамическими изразцами, которые были изготовлены еще в XVI в. в Турции армянскими мастерами по заказу султана Сулеймана Великолепного.

Вторая мечеть Храмовой горы – Аль-Акса – расположена к югу от первой, ее название означает «Отдаленнейшая», имея в виду удаленность от главных священных городов ислама – Мекки и Медины. Эта мечеть представляет собой большой зал с колоннами, пол покрыт огромными коврами, в южной части сохранился мозаичный пол первого здания мечети, построенной здесь на рубеже VII – VIII веков халифом Абд аль-Маликом или его сыном Аль-Валидом. Мечеть украшена серебряным куполом [2, с. 161 – 162; 3, с. 132 – 133].

Когда Иерусалим находился под властью мусульманских правителей, иудейская община сохраняла довольно мирные отношения с властями. Ситуация резко изменилась в период британского мандата (1920 – 1948 гг.).

В Судный день 24 сентября 1928 года в Иерусалиме произошло событие, известное как инцидент у Стены плача [4, с. 143]. Стена плача по преданию является остатками стены Храма Соломона, разрушенного во время Иудейской войны (66 – 73 гг.). В этот день английская полиция разогнала молившихся у Стены плача евреев, сломала ширму, возведенную в религиозных целях. По всей стране начались протесты и волнения еврейского населения, состоялись многочисленные митинги и демонстрации. Английские мандатные власти сделали в этих условиях все возможное, чтобы придать этим волнениям анти-арабскую направленность. Задача англичан облегчалась тем, что Стена плача была для мусульман таким же священным местом, как и для иудеев, так как согласно преданию, у этой стены был привязан крылатый конь Мухаммеда Ал-Бурак в ночь, когда пророк совершил путешествие к Храму Соломона.

Арабы доказывали, что Стена является неотъемлемой частью мечети Омара. С одной стороны Стены Плача находится эта мечеть – с другой дворик, в котором молятся евреи. Таким образом, Стена плача и право молиться у ее подножья были спорными вопросами для еврейских и арабских верующих. Еще при турецких властях был установлен такой порядок: евреи молились с одной стороны стены, которую они называли Стена плача, а арабы – с другой. Были установлены границы участка, на котором совершались службы иудеев, но сама Стена находилась в собственности мусульманской общины. Сложившийся порядок был сохранен и при англичанах.

Таким положением был не доволен раввинат Иерусалима, он пытался купить Стены и земельный участок, прилегающий к ней. Раввинат даже просил посредничества англичан, но арабы категорически не согласились. В свою очередь и мусульманская община сделала представление мандатным властям, что иудеи нарушали сложившиеся порядки богослужения у Стены, произвольно расширяли отведенный им участок, приносили туда стулья и скамьи [5, с. 269]. Верховный комиссар подтвердил сложившийся ранее порядок. Арабы, во главе которых стояла арабская националистическая верхушка и евреи, возглавляемые своими сионистскими лидерами, начали интенсивно готовиться к вооруженным столкновениям. Английские же мандатные власти делали со своей стороны все, чтобы еще больше разжечь арабо-еврейскую вражду. Подготовка столкновений, сопровождавшаяся с обеих сторон националистической пропагандой и разжиганием религиозного фанатизма, продолжалась почти год. Основные события, которые и привели к восстанию арабов Палестины, произошли в августе 1929 года.

15 августа 1929 года сионисты организовали демонстрацию в Иерусалиме. В этот день толпа еврейской молодежи прошла по улицам города к Стене плача, водрузила на ней сионистский флаг и спела сионистский гимн «Надежда». На другой день 16 августа, у Стены состоялась контрдемонстрация арабов. Они считали поднятие сионистского флага на Стене плача оскорблением религиозных чувств мусульман, надругательством над их святынями. Демонстранты сожгли еврейские прошения, которые верующие писали на листах бумаги и оставляли в расщелинах Стены. Иудейский служитель у Стены плача был изгнан [5, с. 276].

В пятницу 23 августа 1929 года в Иерусалиме произошло крупное арабо-еврейское вооруженное столкновение, дикая кровавая драма, подобной которой еще не видел Иерусалим за все предыдущие годы английского мандата в Палестине. Арабы и евреи, готовившиеся к столкновениям между собой почти в течение года, были вооружены не только холодным, но и огнестрельным оружием, что и обусловило особо кровопролитный характер конфликта в Иерусалиме. Уже на следующий день, 24 августа, арабо-еврейские столкновения распространились на всю территорию страны. В Хеброне, Яффе и Хайфе арабские отряды атаковали синагоги и близлежащие поселения еврейских колонистов. В свою очередь, вооруженные отряды евреев осуществили ряд нападений на мечети и арабские кварталы в ряде городов страны [6, с. 100]. Таким образом, спровоцированная британскими властями резня в Иерусалиме сыграла роль искры, из которой разгорелось пламя арабского национального восстания августа 1929 года.

По решению Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 года Иерусалим выделялся в самостоятельную административную единицу. Но в результате первой арабо-израильской войны 1947 – 1948 годов, Иерусалим был разделен на восточную часть, отошедшую к Иордании, и западную – к Израилю. 23 января 1950 года правительство Израиля, вопреки резолюции ГА ООН №181/II, объявило западную часть Иерусалима столицей своего государства. Обращает на себя внимание тот факт, что 1 марта 1980 года Совет Безопасности ООН принял резолюцию 465, в которой говорилось о том, что Восточный Иерусалим является частью оккупированных арабских территорий [7, с. 255]. 27 июня 1967 г., за день до провозглашения израильского суверенитета в Восточном Иерусалиме, Кнессетом был принят Закон об охране святых мест [11, с. 59].

По постановлению израильского правительства от 28 июня 1967 года, согласно которому законода-

тельство, юрисдикция и административные постановления, существующие в Израиле, вступают в силу в Восточном Иерусалиме и некоторых окружающих его районах, которые ранее находились под контролем Иордании [8, с. 154]. Этим же постановлением объединенный город был провозглашен единой и неделимой столицей страны. Этот статус вечного города был зафиксирован позднее в первой статье принятого 5 августа 1980 г. Основного закона о Иерусалиме – столице Израиля [11, с. 58]. 4 июля 1967 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию №2253, которая объявляла «одностороннее изменение статуса Иерусалима недействительным» [11, с. 59].

21 августа 1969 года в Восточном Иерусалиме произошел пожар в мечети Аль-Акса. В своей резолюции от 15 сентября 1969 года (№271) Совет Безопасности ООН постановил, что осквернение священной мечети Аль-Акса требует, чтобы Израиль отменил все меры и действия, имеющие целью изменить статус Иерусалима. В сентябре 1971 года Совет Безопасности ООН в своей резолюции №298 подтвердил, что все законодательные и административные действия, предпринятые Израилем в целях изменения статуса Иерусалима, включая экспроприацию земли и собственности, депортацию арабского населения и принятия законодательных мер, направленных на интеграцию оккупированных районов, являются полностью недействительными и не могут изменить этого статуса [8, с. 154]. Израиль, как известно, проигнорировал эти резолюции.

После окончания Шестидневной войны Государство Израиль выступило с инициативой уравнивать статус святых мест в Иерусалиме со статусом дипломатических представительств. Кроме того, предлагалось признать главу римско-католической церкви полномочным представителем всех христианских религиозных групп и организаций в городе. Переговоры об этом велись между полномочными представителями Израиля и Ватикана, однако, в конце концов, глава римско-католической церкви отказался подписать в целом согласованный вариант двухстороннего договора, утверждая, что данный документ будет воспринят как признание Ватиканом израильской аннексии Восточного Иерусалима [11, с. 59 – 60].

С этого времени Израиль проводит политику выдавливания арабов из Старого города. При этом используются разные средства, например – изъятие у палестинцев под разными предлогами идентификационных документов, дающих им право жить в Иерусалиме. За вторую половину 90-х годов XX века, по официальным израильским данным, эти действия были применены в отношении 2800 палестинцев. По палестинским источникам, от этой меры пострадало более 11 000 человек [7, с. 257].

С другой стороны, Израиль ведет активную политику переселения евреев в Иерусалим, особенно в его восточную часть. Для этого, стимулируется переезд евреев в Восточный Иерусалим, строятся на его окраинах еврейские поселения. В результате этой целенаправленной политики, в 1996 году в Восточном Иерусалиме проживало уже 170 000 евреев по сравнению со 160 000 палестинцев [7, с. 256].

После 1967 года израильские суды отказывали палестинцам в восстановлении их прав на собственность в еврейском квартале Старого города. Евреи же беспрепятственно возвращались в те дома в арабских кварталах, которые принадлежали им до 1948 года.

Политика Израиля по аннексии Иерусалима встречает естественное сопротивление со стороны палестинского населения и властей ПНА. Передачу под контроль раввината Стену плача мусульмане не признают, считая ее стеной Аль-Бурак. Мусульманское духовенство в Иерусалиме отрицает само существование древнего иудейского храма на месте, где располагаются Куббат ас-Сахра и Аль-Акса. Это объяснялось следующим образом: с 1996 года ведутся строительные работы в юго-восточной части платформы, в подземной мечети Марвани, в прилегающих к Аль-Аксе. При этом департамент античности Иерусалима утверждает, что там нет ничего, представляющего интерес для евреев. Но в Израиле развернулась мощная кампания против мусульман, якобы разрушающих наследие евреев [1, с. 188].

В то же время, среди жителей ПНА, особенно начиная со второй интифады ходят слухи о готовящемся захвате Аль-Аксы и превращении ее в синагогу. 28 августа 1995 года израильское правительство вынесло решение о закрытии всех офисов ПНА на территории Восточного Иерусалима [7, с. 260]. Таким образом, попытка палестинских властей обозначить свое фактическое присутствие в Восточном Иерусалиме окончилось ничем.

В ответ на эту политику Израиля, на палестинских территориях, ныне находящихся в юрисдикции ПНА с начала 1980-х годов и, особенно с началом второй интифады, происходит активизация радикальных исламских организаций – ХАМАС, Исламский Джихад, Мученики Аль-Аксы и некоторых других. Эти организации не подчиняются руководству ПНА, их лидеры игнорируют призывы Я. Арафата о прекращении террористической деятельности и сдаче оружия, мотивируя это тем, что действия против израильтян ведутся только на оккупированных территориях, а это нельзя рассматривать как теракты – это борьба за независимость. «Это право палестинцев оказывать сопротивление на всей палестинской территории до тех пор, пока они не прекратят (своих действий). ... Сопротивление легитимно; мы боремся за наши национальные права. Израиль, вот кто несет за все ответственность» [12, с. 111].

В 2001 году премьер-министром Израиля становится один из самых жестких политиков – Ариэль Шарон. Он пришел к власти на волне растущего недовольства в обществе действиями тогдашнего премьер-министра Эхуда Барака. Не смотря на то, что Э. Барак пытался продолжить мирный диалог с палестинцами, не отходя от договоренностей Осло, пошел на беспрецедентные уступки на переговорах с Ясиром Арафатом по проблеме Иерусалима. Он согласился на установление арабского контроля над Харам аш-Шариф, мусульманским и христианским кварталами Старого города, ему так и не удалось остановить палестинскую интифаду.

Визит А. Шарона на Храмовую гору 28 сентября 2000 года, фактически привел к началу второй интифады. По утверждению А. Шарона, он взобрал на Храмовую гору, чтобы продемонстрировать доступность исторических святынь представителям всех религий. Я. Арафат утверждает – чтобы спровоцировать волнения палестинцев [9, с. 94]. Со времени прихода к власти в 2001 году, А. Шарон категорически отказывается с Я. Арафатом, обвиняя его в поддержке террористических актов на территории Израиля. А. Шарон ни на шаг не отошел от своей предвыборной программы 2001 года, в которой обещал немедленно начать

переговоры с палестинцами, «если те прекратят насилие и нападения на израильтян». При этом Иерусалим не будет разделен, еврейские поселения не будут выведены с палестинских территорий, а статус палестинских беженцев не будет пересмотрен [10. – 2002, 17 апреля].

Палестинцы, в свою очередь, считают, что на основании Декларации о принципах, подписанной в Вашингтоне 13 сентября 1993 года, палестинская юрисдикция должна распространяться на Восточный Иерусалим, в то время, как Израиль должен категорически отказаться от своей старой позиции, в соответствии с которой Иерусалим объявлялся «навечно объединенной столицей Израиля». Палестинцы исходят из того, что упомянутое выше соглашение предоставляет всем палестинским беженцам, покинувшим свои родные места во время и после войны 1967 года право вернуться туда же. По словам Я. Арафата, речь могла идти о 800 000 или даже 1 000 000 беженцев [8, с. 372]. В Израиле сейчас проживает 5,1 млн. евреев и около 1,26 млн. арабов. По мнению израильской стороны – если же все беженцы вернутся домой, то арабское население увеличится примерно до 6 млн. человек, а это будет означать фактический конец еврейского национального государства [12, с. 111].

Весной 2004 года премьер-министром Израиля А. Шароном был разработан план вывода войск и поселений из сектора Газа. Летом этого же года министр общественной безопасности Израиля Цахи Ханегби заявил о том, что с целью срыва этого плана, еврейские экстремисты готовятся атаковать мечеть Аль-Акса, а раввин Старого города Иерусалима Авигдор Невенцаль, выступая на собрании духовных лидеров, напомнил о духовном законе «Дин родеф», позволяющем убивать людей, которые отдают еврейские земли другим народам» [10.-2004, 27 июля].

Все это ставит под сомнение провозглашение независимости палестинского государства и решение проблемы Иерусалима (в первую очередь его Восточной части – С. Щ., В. Ю.), по крайней мере в ближайшие годы.

Литература

1. Носенко Т.В. Религиозный аспект конфликта из-за Иерусалима// Арабские страны Западной Азии и Северной Африки. – М.: Институт Востоковедения РАН. Центр стратегических и политических исследований, 2002. – С. 183 – 191.
2. Израиль. Географический справочник. – Иерусалим – СПб: Гешарим – Роспринт, 1992. – 242 с.
3. Крюков А.А. Израиль сегодня. Страноведческий словарь – справочник. – М.: Муравей – Гайд, 2000. – 136 с.
4. Kayyali A.W. Palestine: A Modern History. – L.: Croom Helm, 1971. – 243 p.
5. Survey of International Affairs for 1930. – L.: Oxford Univ. Press – Milford, 1930. – 605 p.
6. Шевелев С.С. Палестина под мандатом Великобритании (1920 – 1948 гг.). – Симферополь: Таврия – Плюс, 1999. – 399 с.
7. Поляков К.И., Хасянов А.Ж. Палестинское движение сопротивления и формирование палестинской государственности (80 – 90-е гг.). – М.: Институт Востоковедения РАН, 2001. – 304 с.
8. Пырлин Е.Д. Трудный и долгий путь к миру. Взгляд из Москвы на проблему ближневосточного урегулирования. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002. – 511 с.
9. Шевелев С.С. Ариэль Шарон (штрихи политического портрета)// Культура народов Причерноморья. – 2003. – № 38. – С. 93 – 95.
10. Известия.
11. Эпштейн А. Д. Бесконечное противостояние. Израиль и арабский мир: войны и дипломатия. История и современность. – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003. – 230 с.
12. Шатских С. А. План «Дорожная карта» в оценках участников Ближневосточного урегулирования // Востоковедный сборник. – 2003. – Выпуск 5. – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. – С. 107 – 112.

Яковенко И.М*.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА РЕКРЕАЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Информационным базисом концепции сбалансированного (устойчивого) регионального развития рекреационного природопользования (РП), а также начальной функцией управленческого цикла является мониторинг. В географической литературе утвердилось представление о мониторинге как о системе слежения за географическими объектами и явлениями с целью установления их соответствия желаемому результату. Наиболее разработано содержание и методический аппарат экологического мониторинга, под которым понимается вид научно-практической деятельности, направленной на получение данных о состоянии окружающей среды с целью, прежде всего, контроля за ее антропогенным загрязнением [3]. Территориальный социально-экономический мониторинг в Украине пока разработан недостаточно, что объективно связано со слабым уровнем региональной статистики [1]. Многими географами осознается необходимость комплексного, геосистемного мониторинга, при котором объектом наблюдения становится состояние геосистем при различном уровне участия человека в процессах формирования их структуры и в их функционировании. Отмечается особая роль аэрокосмических методов, ГИС-технологий и картографического моделирования в сборе, систематизации, обработке и представлении результатов мониторинга [2;4;5;6]. Целью данной статьи является обоснование роли и места мониторинга в системе регионального управления рекреационным природопользованием, рассмотрение его содержательных и пространственно-

* Докторская диссертация по географическим наукам защищена в Украине в 2004 году.